

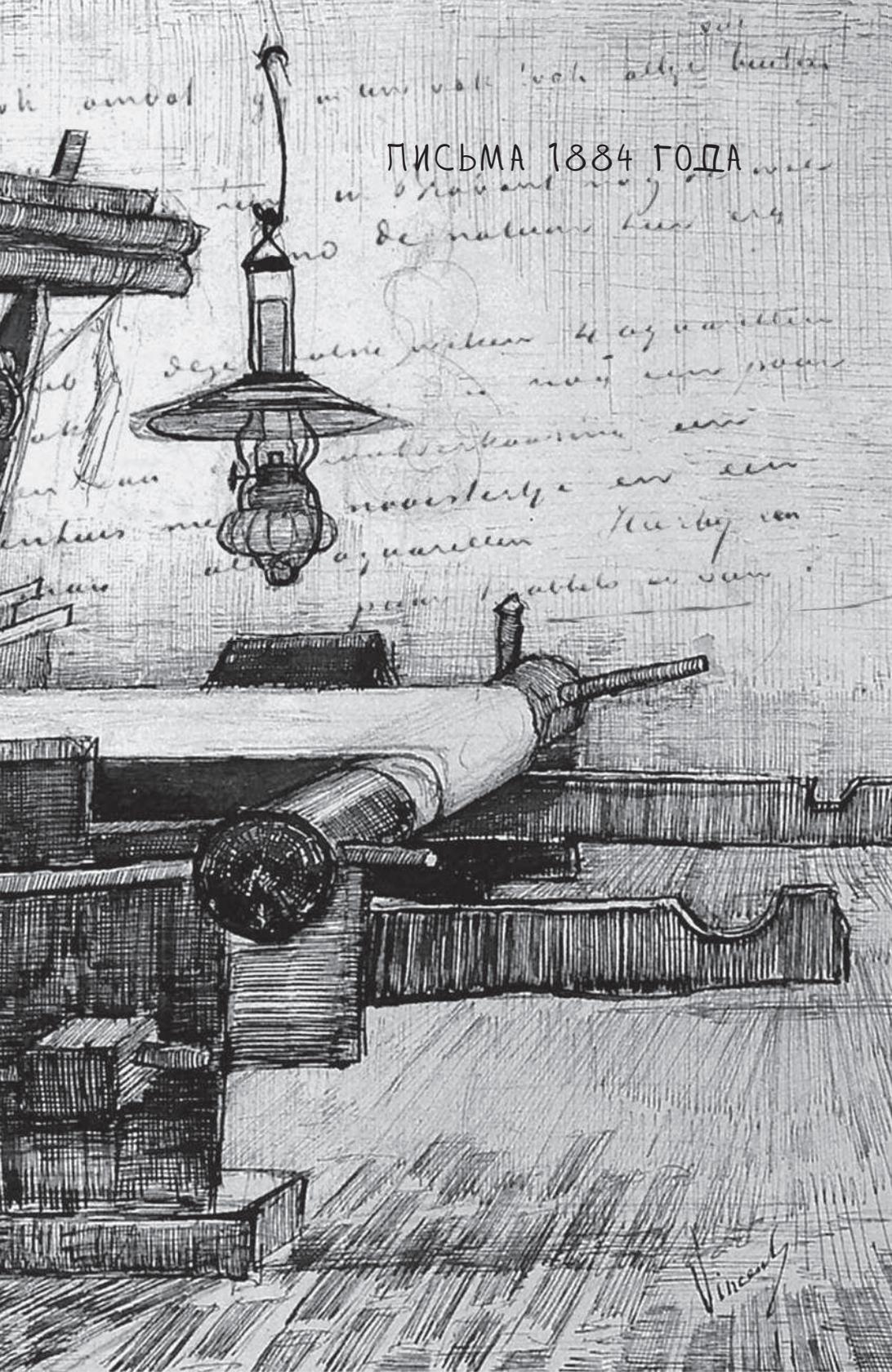
Just ook ontvat zy in uw veld loch alle
maet zyn.
Het gaat my hier in Brabant nog
een meeste ik vond de natuur hier
opwekkend.
Nu heb ik deze laatste weken 4 of
5 gemaakt van wevers. In may en
andere van een leuwerkzaam
kenninkuis met een noosterlye en
fairman allen aquarellen. Het
pau Krabbels en

ПИСЬМА 1884
И 1885 ГОДА

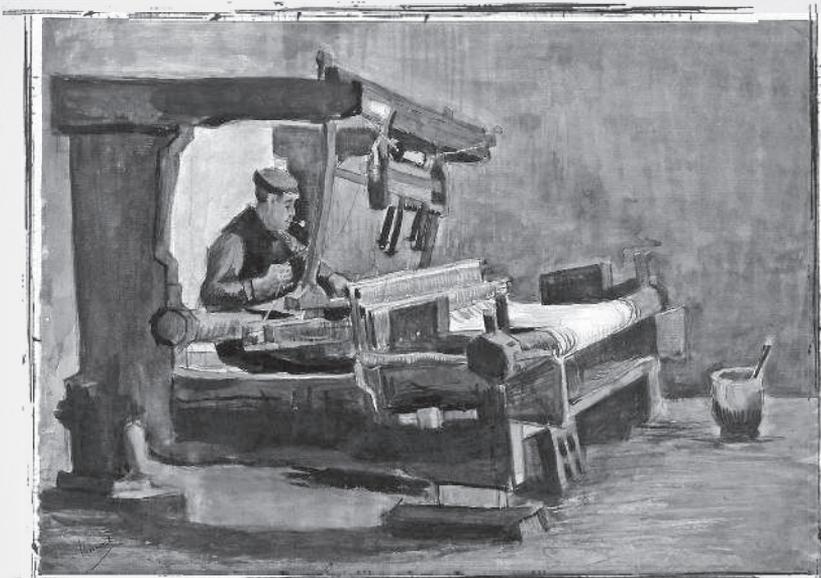

ПИСЬМА 1884 ГОДА

Vincenz

Акварель «Ткач». 1883–1884. Частная коллекция

133 (419)

Нуэнен, 4 января 1884 г.

...Ты сказал, что может случиться, что я окажусь совершенно изолированным; я и не жду ничего другого и буду доволен, если жизнь будет для меня все же хоть сколько-нибудь выносима. Но заявляю тебе, что не буду видеть в этом заслуженную участь, ибо думаю, что при всех условиях я не сделал и не сделаю ничего такого, что лишило бы меня или должно будет меня лишить права чувствовать себя человеком среди людей.

...Изолированность — это достаточное несчастье и род тюрьмы. До чего я дойду при этом, может быть, еще нельзя сейчас сказать с полной определенностью, чего, впрочем, и ты не делаешь. Я же со своей стороны чувствую себя часто лучше среди тех людей, которые даже не знают этого слова, например, среди крестьян, ткачей и проч., чем в обра-

зованном обществе. Это очень счастливо для меня. Таким путем я, например, во время моего пребывания здесь углубленнее занялся ткачами. Много ли знаешь ты рисунков с ткачей? Я знаю лишь очень немного.

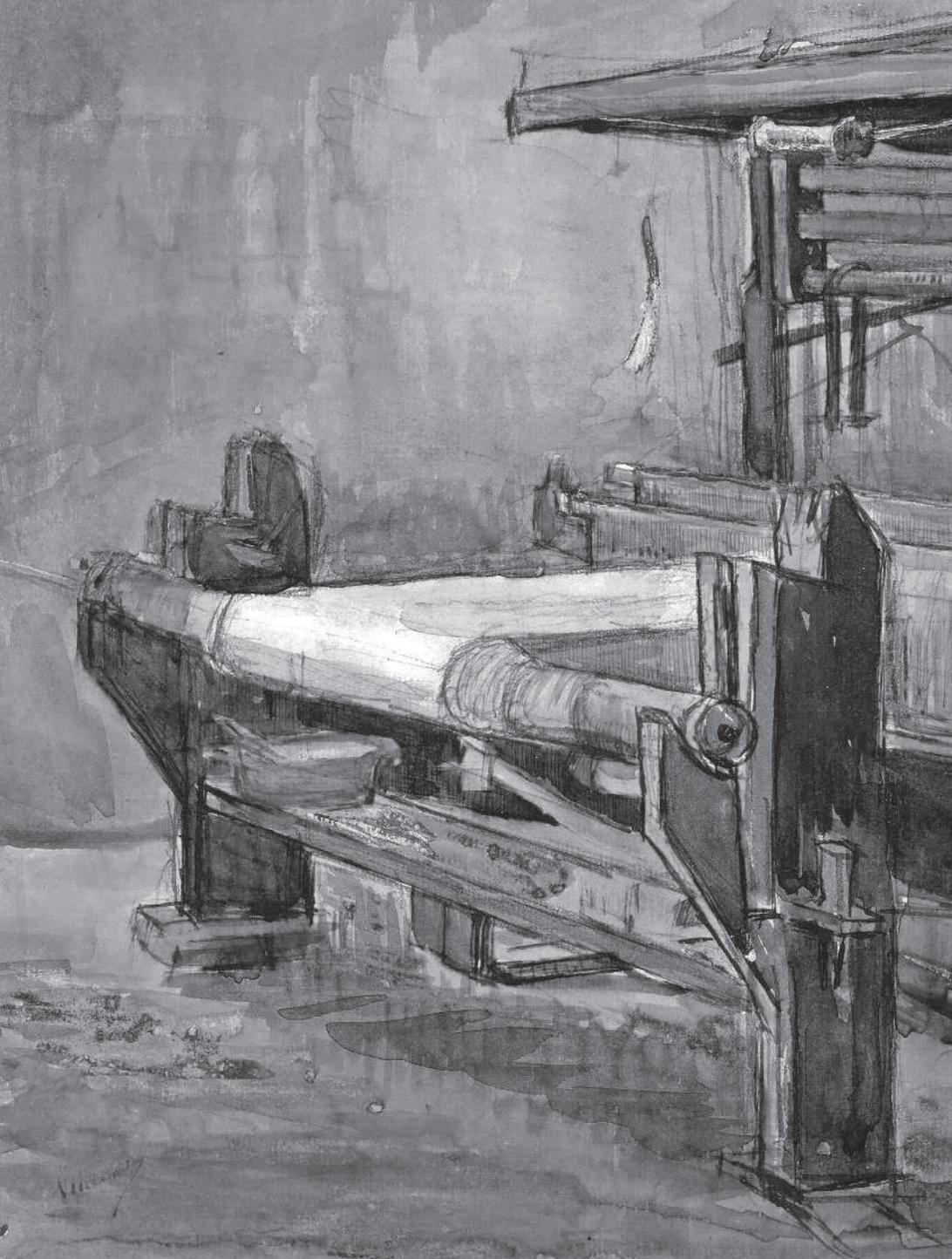
Пока я сделал с них три акварели¹. Этих людей рисовать трудно, так как в маленьких помещениях нельзя получить нужного расстояния, чтобы нарисовать ткацкий станок; это, мне кажется, и служит причиной того, что так часто не удавалось зарисовать их. Я нашел здесь все же помещение, где стоят два станка, и где это можно.

Очень мрачно. Они — несчастный народ, эти ткачи...

Vincent

¹ Сложно сказать с точностью, о каких трёх акварелях идёт речь. На этот сюжет сохранились несколько работ, относящихся к данному периоду: «Ткач», «Ткач, вид слева» и «Ткач с младенцем в высоком стуле».

Акварель «Ткач, вид слева». 1883–1884.
Музей Ван Гога, Амстердам, Нидерланды

<Я знаю одну старинную легенду — не помню, какому народу она принадлежит, но я нахожу её прекрасной. Разумеется, историю не следует воспринимать буквально, но она глубоко символична.¹ Легенда повествует, что человеческий род произошёл от двух братьев. Им было разрешено выбрать всё, чего бы они ни пожелали. Один выбрал золото, второй выбрал книгу.

У первого, который выбрал золото, всё шло хорошо, второму же пришлось худо. Легенда, не объясняя точно — почему, рассказывает, как человек с книгой был изгнан в холодную и нищую страну, где оказался совершенно одинок.

Но в дни своего несчастья он начал читать книгу и многое узнал из неё. Таким образом, он устроил свою жизнь более сносно и нашёл способ избавиться от своих горестей, так что, в конце концов, достиг известного могущества, хотя добился его исключительно ценой труда и борьбы.

Позже, когда он с помощью книги обрёл силу, его брат потерял её, после чего прожил достаточно долго, чтобы понять, что золото — не та ось, вокруг которой вращается целый мир. Это только легенда, но представляется мне, в ней скрыта глубокая и бесспорная истина.

«Книга» — это не только совокупность всех произведений литературы, но также совесть, разум, и - искусство.

«Золото» — это не только деньги, но и символ многого другого.

Не думай, тем не менее, что я хочу понудить тебя к чему-либо таким образом.

Высказывание своего мнения — это не то же самое, что понуждение к нему, и бывают моменты, когда молчание — почти то же самое, что лицемерие.

Что до остального, то окажусь я одинок или нет, я всё равно постараюсь устроиться так, чтобы иметь возможность продолжать работу...>

Vincent

¹ Истоки легенды неизвестны.

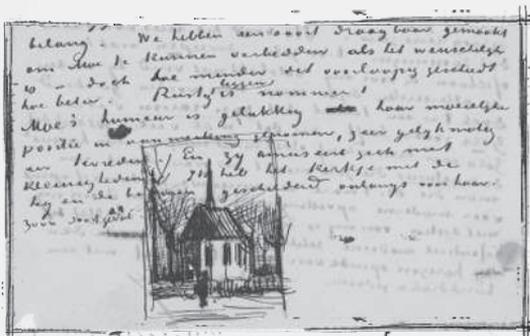
428

Нуэнен, 3 февраля 1884 г.

<Я был рад быть дома при сложившихся обстоятельствах, из-за постигшего нас несчастья вопросы, по которым у меня возникли непримиримые разногласия с отцом и матерью, естественным образом отошли на второй план. Теперь, когда между нами всё так хорошо складывается, я вижу возможность остаться в Нуэнене на гораздо большее время, чем задумывал ранее.

В определённом смысле, в конце концов, такова природа вещей, и позднее, когда матери разрешат ходить, я буду готов протянуть руку помощи. Теперь, когда ужас первых нескольких дней утих, я смогу вернуться к более или менее регулярному режиму работы, учитывая сложившиеся обстоятельства.

Я ежедневно пишу маслом этюды с ткачами¹, которые, на мой взгляд, в техническом отношении много лучше тех, что я прислал тебе из Дренте².

Набросок «Реформатская церковь в Нуэнене»

¹ Теодорус Ван Гог не без удовольствия в письме сообщает Тео: «Винсент всё так же неутомим в своём деле, кроме того, целыми днями он пишет маслом и рисует с большим усердием, достойным подражания». Девять дней спустя: «Винсент проявляет образцовую заботу, ухаживая за матерью, и продолжает работать с большим усердием над рисунками и картинами. Я надеюсь, что его работы одобряют, ведь он так усердно трудится над ними».

² Винсент отправил Тео в общей сложности девять полотен за всё время своего пребывания в Дренте с сентября по декабрь 1883 года.

Такой сюжет, как ткацкий станок с его довольно сложным устройством и фигура ткача, сидящего за ним, подходит, думаю мне, также для рисунков тушью; я сделаю несколько рисунков согласно совету, высказанному тобой в письме.

К счастью, матушка удивительно спокойна и всем довольна, несмотря на своё тяжёлое состояние. Кроме того, её забавляют всяческие пустяки. На днях я написал для неё маленькую

церквушку, окружённую живой изгородью и деревьями,¹ нечто вроде этого:

Ты обязательно поймешь, за что я люблю здешнюю сельскую местность.>

Когда ты при случае сюда приедешь, я сведу тебя в хижины ткачей. Фигуры ткачей и женщин за пряжей наверное захватят тебя. Последний сделанный мной этюд — это фигура человека, сидящего за ткацким станком; верхняя половина тела и руки².

Я пишу также станок из старого дуба, ставшего зеленовато-коричневым, на котором вырезана дата: 1730. Около станка, у оконца, через кото-

¹ «Прихожане, покидающие реформатскую церковь в Нуэнене», 1884–1885 (Амстердам, Музей Ван Гога). Анна Ван Гог хранила подаренное Винсентом полотно до самой смерти. В отличие от картины, на которой изображены прихожане, дорисованные Винсентом осенью 1885 года, набросок с одинокой фигурой рабочего имеет большее сходство с рисунком тушью «Церковь в Нуэнене».

² Скорее всего, речь идёт о картине «Ткач, вид справа», с которой был сделан рисунок пером и тушью «Ткач». Как правило, когда Ван Гог использовал термин «этюд», имелась в виду картина.

Рисунок «Церковь в Нюэне»¹. 1884. Музей Крёймер-Мюллер, Оттермо, Гелдерланд, Нидерланды

рое виден зеленый кусочек поля, стоит детский стул, и в нем сидит ребенок и часами глядит на движение челнока туда и обратно. Я схватил этот мотив как раз так, как он был в натуре: станок с ткачом, оконце и этот детский стул в убогой комнатшке с глинобитным полом¹.

¹ Картина неизвестна; на данный сюжет сохранились две работы: акварель «Ткач с младенцем в высоком стуле» и одноименный рисунок.